

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Нормативные основания ответственности в современных сообществах

Гусев Дмитрий Алексеевич

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Философский факультет,

Санкт-Петербург, Россия

E-mail: goosevdmitriy@gmail.com

Существование в современной этической рефлексии множества этик (этики долга, этики добродетели, гуманистической этики и т.п.) предполагает для этического субъекта, в терминологии М. Фуко, возможность выбора различных диспозитивов одного и того же морального дискурса. Другими словами, хотя субъект и не утрачивает в своем действии моральной дисциплинарности (а само действие – морального смысла), он все же оказывается способным реализовать его совершенно по-разному в моральном плане. Это означает, что внутренняя нормативная структура той или иной этики становится по своей сути моральным феноменом сознания уникального субъекта наравне с другими такими же феноменами при отсутствии жестких догматических рамок в сфере регуляции морального действия (к примеру, ситуативная этика А. Бадью, предлагающая воспроизводить моральную нормативность в каждом новом контексте заново).

Разнообразие этик не означает этического плюрализма или релятивизма; скорее наоборот: чем больше присутствует разнородных этических практик, тем сильнее внутреннее стремление субъектов в сообществе объединить их в единую систему норм, выделить глобальный принцип, который бы позволил унифицировать телеологию этик, и снизить «этическую энтропию».

Допустим, любая отдельная этика содержит в себе ядро специфических норм, образующееся вокруг оригинального ценностного концепта (жизнь, долг, добродетель, справедливость и т.д.), который проявляется во всяком императиве либо норме произведенной в данной этической системе. В таком случае едва ли возможно объединить существующие этики, не разрушив связь между их нормативной и ценностной составляющей.

С этой точки зрения, этика ответственности сегодня представляется как раз именно тем самым агентом в глобальном моральном дискурсе, который вполне может действовать в роли совершенно нового и эффективного способа универсального морального нормообразования, то есть своеобразного знаменателя различных этик.

Ответственность в виде принципа ответственности может быть успешно обнаружена практически в каждой этической системе. С одной стороны, ответственность возникает в сфере непосредственного взаимодействия субъектов и воздействующих на них и определяющие их поведение норм (ответственность за выполнение и соблюдение конкретных норм: либо ответственность перед совестью, авторитетом, традицией – т.н. нормативная ответственность). С другой стороны, ответственность возникает в радиусе взаимодействия собственно норм и ключевого ценностного концепта (ответственность за интерпретацию норм адекватную центральной ценности – т.н. ценностная ответственность).

В результате можно квалифицировать ответственность как принципиальный нормообразующий элемент в современном этическом дискурсе, который определяет не сколько связность и содержание моральных норм, но их структурную однородность и как

Конференция «Ломоносов 2012»

следствие взаимопереводимость и коррелируемость в ситуации плюральности этических практик.